

смачивает именно по спорам, которые возникают между высшими органами власти относительно компетенции. По нашему мнению, целесообразно было бы более четко закрепить за Конституционным Судом Украины данное полномочие. Выделение специального полномочия, специальной процедуры рассмотрения споров между государственными органами будет способствовать укреплению стабильности правового статуса органа конституционного правосудия и приданию ему статуса арбитра в конфликтах между различными ветвями власти, призванно-го обеспечить сохранение их сбалансированности.

Литература

1. Про Конституційний Суд України: Закон України від 16.10.1996 р. // Відомості Верхов. Ради України. — 1996. — № 49. — Ст. 272.
2. Вісн. Конституційного Суду України. — 1997. — № 2. — С. 23; 1998. — № 1. — С. 13, 29; № 2. — С. 19, 28; № 3. — С. 18; № 4. — С. 12, 29.
3. Гаджиев, Г. А. Конституционный Суд в российской государственности / Г.А. Гаджиев // Этнополит. вестн. — 1994. — № 1. — С. 89—102.
4. Тесленко, М.В. Судебный конституционный контроль в Украине: моногр. / М.В. Тесленко, В.Ф. Погорилко. — Киев: Ин-т государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, 2001. — 344 с.

*Н.И. Ивуть, аспирантка
БГЭУ (Минск)*

ПРИНЦИП ВЗАИМНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Любой судебный процесс предполагает достижение определенного результата в пользу лица, его начавшего. Не менее важное значение принадлежит процессу реализации судебного решения. Добровольное исполнение такого решения далеко не всегда имеет место, и тогда должен включаться механизм принудительного исполнения, в результате которого и достигается поставленная перед процессом цель — восстановление нарушенных прав. Для иностранных контрагентов это имеет еще большее значение, поскольку исполнимость решения, вынесенного за границей, во многом зависит от наличия международных договоров и национального законодательства конкретного государства, на территории которого оно должно быть исполнено. Иностранные судебные решения не могут исполняться так же, как решения отечественных судов, поскольку речь идет о проявлении властных полномочий другого суверенного государства. Предварительным условием для исполнения решения иностранного суда иногда является требование наличия взаимности в отношении решений отечественных судов.

В науке международного частного права взаимность понимается как один из фундаментальных принципов международного сотрудни-

чества, позволяющий обусловить дружественное отношение одного государства к другому адекватным ответным отношением. Принцип взаимности в международном частном праве является проявлением схожего принципа в международном публичном праве — принципа равенства и сотрудничества государств.

Существование такого общепризнанного принципа международно-го права, который возлагал бы на государства обязанность признавать иностранные решения, признается не всеми авторами. Согласно традиционному подходу, общепризнанные международные правовые обычные нормы не обязывают государства признавать правовое действие иностранных процессуальных актов и действий, имевших место за границей; обязанности признавать иностранные решения в силу норм международного права не существует [3, с. 15]. Нет такого общего международного правового обычая, который возлагает обязанность признания иностранных процессуальных предписаний, и в частности судебных решений, вынесенных за границей. В юридической литературе совершенно справедливо отмечено, что ни от разработки детальных правил определения подлежащего применению права, ни от процессуальных реформ нельзя ожидать достижения цели полной гармонизации судебных решений.

В настоящее время значительно увеличивается количество ситуаций, при которых решения иностранных судов по гражданско-правовым спорам могут быть предъявлены к исполнению на территории Республики Беларусь. Следует констатировать, что связывающие Республику Беларусь договоры о правовой помощи не способны охватить все решения по гражданско-правовым конфликтам, которые могут быть предъявлены к признанию и исполнению на ее территории. Поэтому особо актуальным становится вопрос закрепления в национальном праве режима признания и исполнения иностранных судебных решений не только на основе международного договора, но и на основе принципа взаимности.

Действующее гражданское процессуальное законодательство, как правило, при отсутствии международного соглашения не исходит из принципа взаимности. В тоже время наиболее прогрессивным в данном плане можно назвать Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, который в ст. 245 закрепил принцип взаимности как одно из дополнительных оснований признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь предусматривает порядок подачи заявлений, его форму и содержание с указанием перечня прилагаемых документов, а также порядок рассмотрения заявления и основания отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения.

Таким образом, представляется целесообразным внести в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь ряд дополнений, касающихся вопросов приведения в исполнение иностранных судебных

решений (включая решения судов стран — участниц СНГ), аналогичных тем, что предусматриваются Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь. Кроме того, необходимо внести изменения и в ст. 561 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, определив, что порядок признания и приведения в исполнение в Республике Беларусь решений иностранных судов определяется законодательством или международным договором Республики Беларусь либо на основе взаимности.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2010 г. // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2011 г., № 241-З // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

3. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право / Х. Шак. — М.: БЕК, 2001. — 560 с.

*А.И. Касьянчик, аспирант
НЦЗПИ (Минск)*

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ИЗЪЯТИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Правовую основу изъятия и предоставления земельных участков в Республике Беларусь составляют Кодекс Республики Беларусь о земле (далее — КоЗ), Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» и утвержденные им положения.

Изъятие и предоставление земельных участков можно рассматривать в различных аспектах. Во-первых, это функции государственного управления в сфере использования и охраны земель, во-вторых, одно из правомочий собственника (государства) по распоряжению землей [1, с. 17].

При осуществлении изъятия и предоставления земельного участка государственные органы совершают совокупность действий, направленных либо на прекращение права на конкретный земельный участок у конкретных лиц, либо на возникновение [2, с. 431].

Согласно ст. 1 КоЗ, изъятие земельного участка определяется как установленные законодательством об охране и использовании земель